

Глава 5

- Двадцать шестого февраля Учитель выехал в Красноярск, где в кинотеатре «Родина» были намечены общие встречи с Учителем, а в культурно-историческом центре города в эти же дни проходила большая выставка изделий мастеров ремесел и искусств земли обетованной.
2. На следующий день в Доме журналистов произошла пресс-конференция Виссариона с представителями средств массовой информации Красноярского края.
  3. Директор Дома журналистов встретил Учителя как старого, доброго знакомого. В этот раз пресс-конференция прошла достаточно мирно, без жестких, провокационных вопросов со стороны журналистов.
  4. Вечером этого дня ведущие телеканалы Красноярска дали в новостях сюжеты о приезде Виссариона в Красноярск и об открытии выставки-ярмарки изделий мастеров общины. В своих сообщениях они отметили, что недавно Виссариону было присвоено звание академика Международной академии духовного единства народов мира.
  5. Большая часть сюжетов не несла негативной информации об Учителе и общине. Сказывалось, что Красноярск становился более информированным о жизни общины, чем другие областные города России.
  6. Двадцать восьмого февраля состоялось открытие выставки в культурно-историческом центре. За три дня работы выставки ее посетили несколько тысяч красноярцев.
  7. Уже через два дня изделий на выставке почти не осталось, они оказались у жителей города, не раз отмечавших в момент приобретения изделий, что их приятно держать в руках, на них приятно смотреть и от них возникает другое ощущение, чем от вещей, купленных в магазине.
  8. Вечером двадцать восьмого февраля и днем второго марта в кинотеатре «Родина» произошли встречи Учителя с жителями Красноярска. Некоторые фрагменты из этих встреч ...
  9. «Уважаемый Отец Виссарион, ко мне во сне пришел Иисус Христос, когда мне было очень трудно. Сошел с Небес, обнял меня и говорил: «Я про каждого из вас все знаю, все ваши обиды и радости. Приди в церковь, и все у тебя образуется». Но в какую церковь? Обнял и ушел на Небо по облакам».
  10. «Хорошая задача встала перед человеком. Да, действительно можно задаться вопросом, в какую же церковь идти, когда столько всего и все говорят: «Мы церковь, мы церковь». И все друг друга не принимают порой, спорят друг с другом. В какую же из этих соревнующихся друг с другом церквей можно войти?»
  11. Ну, конечно же, в таком знамении, которое приходит, прежде подразумевается церковь, где творится Любовь Христова.
  12. Это Любовь, говорящая об умении вашем любить друг друга, независимо, враг ли это, не враг пред вами, независимо, будет он гнать вас или не будет, будет ли он проклинать или не будет.
  13. Это ваше умение прежде довериться Богу всем сердцем, всем своим разумением, когда вы, доверившись, учитесь делать смело этот шаг, не думая: «А вдруг он ударит? Подставить мне ту или другую щеку или не надо ее подставлять? Может быть, блок какой-нибудь поставить интересный боевой?» Не надо на эту тему задумываться.
  14. Вы прежде должны шагнуть открытым сердцем, вот ваша задача. И вы дальше сами увидите, что начнет происходить. Ситуация может быстро начать очень интересно меняться.
  15. Так вот, церковь там, где двое, трое соединяются по законам Любви. А во имя Бога — это во имя Любви прежде.

16. Тут надо быть осторожным с терминологией: использование терминологии обычно влечет за собой какие-то специфические толкования, где начинаются различия у людей в понимании. Поэтому здесь надо упрощать многие явления.

17. Умение ваше во имя Бога, доверяясь Богу, соединиться в Любви вместе, где вы, как единомышленники, устремляетесь исполнить эту Любовь искренно, отдавая все силы, будучи готовыми жизнь положить, исполнить эту Любовь, — вот это и есть по-настоящему церковь. Вот это духовное единение и есть церковь Христова.

18. Но если вы сделаете еще вместе храм — замечательно. Или, если храм существует какой-то, посмотрите: соединяются там все вместе в Любви — это церковь Христова.

19. Не соединяются — не смотрите на названия, это не церковь Христова. Это просто строение, которое специфически подчеркивает свою принадлежность к церкви Христовой.

20. Но это просто формальность, когда говорят «любите друг друга», но никто этого не делает. Вроде бы прозвучало хорошее слово «любовь», а дел нет.

21. Так вот, церковь прежде искать надо в Духе, не в самом строении. И вы зайдите в любой храм, почувствуйте его. Если там все направлено в лоно Любви, там церковь Христова, вы будете чувствовать эту Любовь.

22. Нет — будьте осторожны, в этой церкви, значит, что-то другое таится. Надо уметь почувствовать.

23. Откройтесь смелее. Дальше уже смотрите по делам, по обстоятельствам и делайте выводы, делайте какие-то дополнительные решающие шаги.

24. Но не пугайтесь собственной нерешительности порой сделать какой-то ответственный шаг. Не бойтесь ошибаться, не бойтесь. Это все тоже входит в предначертанное Богом. Ведь вы же учитесь.

25. А как узнать ошибку, не сделав ее? Ее порой приходится именно делать, только тогда вы осмысливаете: «Ой, не то, надо по-другому». Но вы уже поняли из этого, как надо по-другому. Делайте по-другому, пожалуйста.

26. Поэтому главное не бояться. А иначе, когда прежде у вас идет страх, вы ищите доказательств, где же будет безопасно. «Зайду сюда, а вдруг меня ударят по голове? А хочется зайти, вроде бы здесь неплохо. А может быть, туда зайти? А вдруг там обольют чем-нибудь? Ну как разобраться, непонятно». И вы ищите прежде доказательств.

27. То есть впереди вас пошел страх. А что такое страх? Он тот, кто ищет доказательств, где соломку подбросить, чтобы не упасть куда-то, не разбить что-то. И у вас суета начинает возникать, и вы никуда не идете.

28. А если куда-то и приходите зажатými, настроенными на то, что «вдруг тут ударят», толком не видите тогда, что там есть.

29. Нужно уметь доверяться Богу. Почувствуйте, тянет сюда? Заходите, смотрите, открывайтесь сердцем. Увидите все, что там есть. Решите: ваше? Оставайтесь. Не ваше? Идите дальше ищите.

30. Многие церкви нельзя определять только лишь тем, что там уже есть какое-то одно название. Каждая церковь будет отличаться тем, кто там служит, какой дух там задают те, кто отвечает за это помещение.

31. Если там много говорится о Боге, но Божье не делается, это сборище лицемеров. Они благословлены на служение, но это лицемеры чистой воды, и горе им, которые сами не входят и другим не дают войти.

32. А это время пришло. Поэтому тут важно вам смотреть внимательно, чтобы не искать потом виновника и говорить: «Это из-за него я туда не попал».
33. Нет, вы должны решить это сами. Прислушайтесь к себе и смелее действуйте. Отец с вами, вы не оставлены никто».
34. «Если душа животного после его смерти разрушается, то имеет ли смысл относиться к ним гуманно и не убивать для удовлетворения своих потребностей?»
35. «Души у животного нет. У него есть такая же биологическая субстанция энергичная, подобная человеку, только с другой степенью тонкости. Но энергичная основа одна и та же. Немножко по качеству различается, но принцип ее один и тот же.
36. Поэтому по истечении сорока дней, как у животного, так и у человека, приблизительно в этот период распадается эта энергичная основа и растекается в информационном поле окружающего пространства.
37. Но даже если у животного нет души, это вовсе не означает, что, если оно бездушно, тогда давайте что захотим, то с ним и сделаем. Ни в коем случае! Ибо в этом случае ваша душа начнет сильно страдать. В душе нет информации, располагающей к уничтожению жизни.
38. Божье всегда сопутствует развитию жизни. Там, где началось усекновение жизни, Божьего нет.
39. В этом может быть какая-то неизбежная, исключительная необходимость, но это не Божье. Это будет к законам разума относиться, но напрямую к Богу оно относиться не будет.
40. Божье никогда не пресекает жизнь, никогда, нигде, ни при каких обстоятельствах. Это надо твердо усвоить. Отец никогда никого не судит. Никогда!
41. Он одинаково позволяет Солнцу светить на праведника, неправедника, дождю пролиться на голову праведника, неправедника.
42. Он одинаково любит и того, кто в церкви посвящает жизнь свою служению, и того, кто всю жизнь свою посвятил убийствам. Не забывайте, Он будет любить и этого человека также одинаково сильно.
43. Это трудно будет понять человеку, потому что здесь любовь не проявляется через эмоции, которыми вы наделены. И сейчас в ваших понятиях есть свои сравнения, которые вы не сможете удачно использовать.
44. Я говорю о любви такого характера, когда человеку самому это очень трудно проявить, а значит, и понять это будет тоже очень сложно.
45. Поэтому то, что заложено от Отца, оно также в вас уже несет программу специфическую. Божье там, где вы поддерживаете жизнь. Где вы ее разрушаете, Божье теряется.
46. Не надо ерунду городить о какой-то справедливости, которая как будто бы к Богу относится. Нет, к Богу это уже не относится, это уже совсем другие законы.
47. И если их где-то приходится применять по каким-то причинам, тут надо быть крайне осторожным. Насколько это действительно нужно? Это должны быть исключительные обстоятельства, это не правило, которым всегда надо пользоваться.
48. Может быть какое-то исключение, связанное со спецификой жизни человеческого общества. Но все это должно быть

только при вашем бдительном к этому отношении.

49. Что есть тогда отношение к окружающей жизни с позиции настоящего человека? Это когда вы будете чувствовать даже боль сломанной веточки. Живую веточку ломаете, ведь у нее же боль есть своя, там же исходят сигналы, которые сразу передаются соседним деревьям, и те начинают напрягаться при приближении этого человека.

50. Если этот человек, отойдя от одного дерева, подойдет к другому, поле этого дерева, сожмется, то есть дерево будет чувствовать: подошел ворюшка, хочет сломать, нашалить, уже страшно.

51. Это жизнь. Это не просто все безжизненное вокруг, что вы видите. Если оно не шевелится, то, значит, одно это говорит о безжизненности? Это все живое, оно все соткано из сути Творца Бытия. Это жизнь, там есть свои закономерности, которые надо уважать.

52. И если мы говорим об употреблении мяса, давайте рисовать простую картину, совершенно простую, примитивную картину. Вы захотели говядины. Берите нож, идите зарежьте корову. Пойдите, покажите Мне свою бравость. Кто из вас в состоянии перерезать ей горло? Никто.

53. Тогда кто же за вас это будет делать, чтобы вас накормить? Оправдать себя, что «вон там люди хотят кушать, поэтому я сейчас по локоть в крови машу топором, я оправдываю свою жизнь, я нужен людям, я полезный»? Нет, пользы нет.

54. Человек такой сильно деградирует, его чувственный мир сильно начинает блокироваться в развитии. Его нельзя оправдать, чтобы накормить всех остальных.

55. И вы видите сами, что не так-то просто, оказывается, убить кого-то. Так почему же вы считаете, что вы вправе вообще это употреблять в пищу и только ради пищи вот так уничтожать, когда животное может кричать, оно может даже слезу пускать от страха, от боли?

56. Неужели настолько важен ваш желудок, чтобы лишить кого-то жизни? Но это очень странное тогда отношение к жизни у человека.

57. Сейчас вы выходите к новым рубежам, и научиться чувствовать тонко окружающий мир, чувствовать его боль, уметь в нем правильно участвовать — ваша задача.

58. Но это дает большую тяжесть. Чем тоньше вы становитесь, тем тяжелее вы воспринимаете нарушения жизни. Вот тут-то и начинает возникать опасность заболеть.

59. Здесь обязательно Дух Отца должен быть. Здесь опереться надо достойно, правильно, обратиться к законам Духа правильно, обратиться в молитве. Правильно соединиться с Отцом всем своим сердцем здесь будет очень важно, чтобы вы регулярно старались не забывать об Отце, чувствуя Его, направляя все сердце к Нему. Вот тогда будут шансы правильно пройти возникающие трудности.

60. А горя пока много происходит. И сейчас в полной мере открыться друг другу будет очень больно. Переживания сразу как шквалом могут захлестнуть вас.

61. Но это не страшно, не пугайтесь. Любите людей вокруг, умеете им служить, ибо ваше главное предназначение — научиться им служить. Это самое важное».

62. Первого марта Учитель был гостем центра «Дао». Руководитель центра Алексей не раз собирался побывать в общине и встретиться с Виссарионом. Теперь у него и его друзей появилась возможность пригласить Учителя в свой центр и задать Ему вопросы, что они и сделали.

63. Встреча была долгой и доброжелательной, постигающие Дао старались держать внутреннюю улыбку. Мгновения этой встречи ...
64. «Я так понял, читая Последний Завет, что в душе фиксируется только чувственный опыт. А при глубинной работе нередки случаи, когда вспоминаются прошлые воплощения, причем некоторые эпизоды в подробностях, обычно травматические эпизоды. Вы, кажется, упоминали, не помню точно, что травматические какие-то эпизоды могут вспоминаться».
65. «Это не душевная память вскрывается, это вскрывается механизм, связанный с сознанием человека, с клетками, которые таят информацию родовой линии. Эти травмы, которые в роду бывают, фиксируются, запоминаются и передаются дальше.
66. И дальше от поколения к поколению, от рожденного младенца к другому, рожденному уже впоследствии, эти информационные данные передаются. Вот это он может вспомнить.
67. Но это не обязательно будет означать его жизнь, не обязательно вскрывается душевная память, а это связано с сознанием. Потому что сознание определено только по биологической линии, родовой линии.
68. И где может быть информационная накладка, когда человек говорит о прошлом своем, как будто бы он его вспоминает, но на самом деле к его прошлому это не имеет отношения.
69. Просто здесь происходит определенная накладка, и человек входит в эти информационные поля и думает, что это его прошлое.
70. Но если внимательно погрузиться в это таинство и начать раскрывать детали, связанные с какими-то специфическими обстоятельствами, о которых как будто бы он вспоминает, то деталей, которые характеризуют это обстоятельство специфическое, он не имеет. Видно, что какая-то поверхностная информация существует, но он не владеет особенностями этой информации.
71. Если он вспоминает себя военного, то он бы мог вспомнить и некоторые моменты, связанные с его профессией. А когда вот такие ключевые позиции военных моментов трогаешь в его памяти, они полностью отсутствуют. Есть какая-то общая картина о том, что как будто бы был военным. Масса таких накладок бывает».
72. «Есть много моментов, которые производят впечатление именно воспоминаний, причем с подробностями, иногда с деталями».
73. «Все эти травмы — это чувственные переживания. В принципе душевное тоже может вспоминаться. Чувственный момент, который запоминается у человека именно в душе, связан как раз с какими-то обстоятельствами, которые сильно отложили чувственное переживание или положительное, или негативное.
74. И на волне вот этих чувственных записей, конечно, может воскрешаться какой-то образ обстоятельств, связанных с этим переживанием, более конкретный образ.
75. Это может быть как память, связанная с родовой линией, как память, связанная действительно с его прежним рождением, и как накладка информационная может быть, когда это может произойти без вмешательства посторонних источников.
76. Но и в то же время есть еще четвертый вариант, когда идет целенаправленное вторжение какого-то источника, который использует ситуацию, что человек попал в такой момент: его ввели в гипноз, он выходит в определенное состояние своего

сознания, и тогда идет дополнительная информационная накладка. То есть дополнительный эксперимент ставится над этой ситуацией посторонним источником».

77. «Память именно своих прежних жизней восстановима или нет? Если восстановима, то ее восстановление не будет ли нарушением Воли Отца Небесного?»

78. «Нет, ее восстанавливать так не желательно. Вообще, если память по-настоящему воскрешается у человека, у него идет очень сильный всплеск энергетический, связанный с той его жизнью.

79. Там есть свое вибрационное поле, и в этой жизни есть вибрационное поле характерное. Если память правильно воскрешается, идет накладка того жизненного вибрационного поля в переживаниях с этим.

80. Идет определенный резонанс, очень сильная накладка, она может остановить сердце. Идет очень мощный всплеск переживаний, и это даже в какой-то мере опасно.

81. Тем более что вспоминается многое непростое из жизни. В жизни человека на самом деле мало счастливых минут, поэтому все эти переживания опасно воскрешать, желательно, чтобы они в памяти не вскрывались.

82. А сама по себе память в принципе остается. И однажды положительное, что сохранится в процессе освобождения памяти от нечистого, потом станет основой, на которую сможет опираться человек в будущем. То есть он должен вспомнить свой положительный опыт, который в нем хранится».

83. «Почему меня беспокоит этот вопрос? Мы профессиональны в этом, я добрался до этих вещей, это актуально для меня. Действительно ли мы можем вспомнить в принципе все?»

84. «Можем. Но прежде, конечно, последнюю жизнь, потому что чувственно перекрывается предыдущий опыт. Ибо человек движется в развитии и больше накапливает либо негативные качества, либо положительные ...»

85. «И последнее воплощение более актуально?»

86. «Да».

87. «Это очень здорово подмечено, потому что многие любят летать там, в прошлом путешествовать, а на самом деле важна эта жизнь, а вот на нее посмотреть очень тяжело бывает».

88. «Да».

89. «Спасибо большое».

90. «В школе «Дао» занимаются развитием своего энергетического тела, развитием эмоционального тела. Как Вы считаете, это путь развития, движение по пути духовного совершенства? Как Вы к нему относитесь?»

91. «Восточные учения говорят о разнообразных энергетических оболочках в жизни человека, где разной степени тонкости эти оболочки существуют, разные названия, вам понятные: ментальная, астральная, эфирная. На самом деле это к душе не имеет никакого отношения.

92. Не зная законов о душе, люди смогли получить информацию о существовании вот таких энергетических особенностей. И так как люди не имели знаний о душе, это все было условно определено как то, что связано с душой.

93. Но если бы это было связано с душой, то формировать человека было бы гораздо проще, чем на самом деле получается.

94. Человек, научившись управлять своими эмоциями в медитативных практиках, на самом деле в нормальном смысле человеком не развивается.
95. Развить душу можно в одном случае, когда вы полностью открываетесь перед близкими и становитесь способными вобрать их боль и радость в себя. Это очень сложно.
96. Как только вы это делаете, вы чувствуете, что сердце ваше не выдерживает, эмоции вас захлестывают, вы теряете контроль и будете болеть.
97. Вот почему возникает такая не случайная параллель: почему же добрые люди рано умирают, быстрее заболевают и умирают? Потому что они способны вобрать в свое сердце боль других людей.
98. И это видится опасным. Человек, не умея правильно воспринимать эту боль, действительно быстро сгорает.
99. И тогда было логическое заключение: выход из этого сгорания — это умение выстроить определенную дистанцию между обстоятельствами, которые касаются ваших эмоций. И вы как будто бы начинаете, так образно, консервировать себя в какую-то оболочку, выстраивая эту дистанцию.
100. В этом случае на вас ничего не повлияет. Это не будет разрушать ваш внутренний мир чувственный, природный, для вас это безопасно, вы можете ходить с блаженной улыбкой.
101. Но что вы есть на Земле, что вас нет, никакой разницы. Исчезнете, никто этого и не почувствует. Вы не жили с людьми, вы были отдельная «консервная баночка».
102. Чтобы научиться быть добрым, это значит, что каждый человек, рядом находящийся с вами, должен чувствовать, что вы участвуете в его жизни. Вы его любите, а значит, участвуете в его жизни, вы переживаете то, что с ним происходит, вы всем сердцем отдаетесь ему, вы ему служите.
103. Но в условиях, где люди очень боятся, возникает непростая картина. Как только вы открываетесь с готовностью поделиться, помочь, у всех вокруг возникает желание навалить туда мусора, страхи свои вывалить туда, переживания, чтобы вы за него ответили, помогли.
104. И если вы правильно это не принимаете, вы заболете очень быстро.
105. Духовный закон не должен быть связан с закрытием. Закрываться от людей нельзя. Надо уметь так открыться, чтобы в конечном итоге вам стало не опасно.
106. Надо уметь максимально перед ними открыться, вобрать этих людей в себя, чтобы ваше внутреннее стало внешним, а внешнее стало вашим внутренним. Надо с этим срастаться.
107. Духовный закон развития связан с тем, как вы умеете довериться друг другу, а не как вы сконцентрируетесь на каких-то оболочках, чакрах и начнете формировать свое поле. Это не связано с умением вашим общаться друг с другом.
108. Вы можете замечательно владеть этим полем, но давайте поместим вас в одну палатку, попробуйте построить жизнь вместе. Вы можете медитировать, замечательно, пробуйте, практикуйте. Вы попробуйте построить жизнь вместе — ничего у вас не получится.
109. Все те же самые ошибки мгновенно выйдут, потому что люди не рождены, чтобы сконцентрироваться на себе, оторваться от других и таким образом строить свое общество. Нет, так общество не строится.

110. В жизни человек должен двигать и науку, в жизни должен двигать человек и искусство, а это особая статья развития фантазии человека, его чувственного мира, где вот так дистанцированно ее правильно раскрыть будет нельзя.

111. Умение ваше переживать друг с другом очень важно, а значит, духовный закон развития нельзя сводить к практике какой-то, когда вы работаете над собой, где-то уединившись. Духовное развитие — это умение ваше воспринять живую друг друга. Здесь разница большая».

112. «Допустим, вы произвели своими руками какую-то вещь, которая является целебной. Но в какой-то момент нетрезвый дядя Вася поливает все вокруг десятиэтажным матом, и это все разрушается».

113. «Да улыбнитесь! Улыбнитесь спокойно, это просто игра, играет человек. Улыбнитесь открыто, и вы увидите, как резко начнет он меняться.

114. Он будет в недоумении в какой-то мере, когда видит вашу добрую улыбку независимо от того, что он ругается. Он просто порой оторопело стоит, присматривается, потом начинает плакать.

115. Все, открылся, он уже готов все принести, отдать. Очень сильно меняется человек, если вы не закрываетесь.

116. Такие грубые проявления у человека — это его слабость, где он пробует защищаться от мира, в котором уже пасует, признает, что он не в состоянии жить.

117. И когда он так вот проявляет агрессию, он провоцирует вас, он ищет в вас то, за что бы он на самом деле хотел зацепиться, но таким образом, не понимая, он начинает проверять вас.

118. Если вы напрягаетесь, выстраиваете защиту, его остановить сложно. И он убеждается, что на вас тоже опереться нельзя. Ну, значит, вас можно еще больше поругать, а то еще и применить физическую силу.

119. Очень важно ответить совсем по-другому, ни в коем случае не закрываться. Пускай ругается, не вслушивайтесь в слова, вы посмотрите просто на человека, почувствуйте, что в нем скрывается.

120. Ведь там же ребенок, там же многое такое малоопытное, оно наивное, оно устремляется к свету, оно очень желает света, но боится, покрыто большим-большим страхом и неуверенностью. И вот на это ценное надо обратить внимание и пообщаться совсем по-другому с этим человеком.

121. Все, картина меняется мгновенно. Агрессивно настроенный человек очень быстро способен успокоиться и уже разговор вести совершенно по-другому.

122. Вот этот настрой человеческий будет очень, очень нужен сейчас вам».

123. «А если он в этот момент вам будет железной дугой по голове стучать?»

124. «Из практики видно, что на самом деле из ста случаев в девяносто, а может быть, в девяносто пяти, может быть, даже больше, этого не случается.

125. Где-то в отдельных случаях, возможно. Если вы глянете в историю свою, вы увидите, что однажды даже Учителя Иисуса взяли и распяли. А как же они посмели напасть на Него? Ведь если там Любовь, они не должны были как будто бы, по логике, это сделать.

126. Нет, конечно же, абсолютно в таком смысле рассматривать, что человек имеет способность настолько любить, что

сразу остановит любой род агрессии, это не достаточно будет верно. Есть исключительные обстоятельства, где вам остановить не удастся.

127. Но это будет то обстоятельство, которое действительно можно обозначить как исключение из правил. Оно несет в себе ключевой смысл, который означает, что это должно было быть, это очень важно даже для того, кто этот удар нанесет.

128. Он не забудет эту ситуацию, она будет играть в жизни его очень важную роль и будет менять его. Он, в свою очередь, уже сыграет важную роль в жизни других людей.

129. Но эта задача очень важна. И в данный момент виделось, что именно это разрешение будет благоприятным.

130. А в основном вы остановите эту ситуацию. Практика всегда показывает, вы останавливаете это.

131. Если кто-то замахнулся и торопится по левой щеке ударить, на самом деле при вашем правильном отношении к нему вам правую и подставлять не потребуется. У него исчезнет эта потребность.

132. Он увидит ситуацию, которая просто его смутит сильно. Он почувствует себя в неудобном положении. У него агрессия очень быстро погаснет. Не надо здесь бояться».

133. «Расскажите, пожалуйста, какие самые яркие, самые счастливые эпизоды были в Вашей жизни и, возможно, что Вам доставляло боль в жизни?»

134. «В жизни человеческое счастье зависит от умения человека не требовать от происходящего того, что он считает нужным и правильным.

135. Ведь в основном здесь поломка идет, когда возникает масса требований, каждому хочется, чтобы вот так было. И если это дается, он думает: он теперь счастливый.

136. Но это — краткое время, и потом опять отнимается, потому что неправильное к этому отношение. И если человек сумеет избавиться от требований, тогда счастья у вас будет очень много.

137. Но что касается Учителя, у Него неизбежно должно быть требование. Я не смогу без него делать то, что Я должен делать. Я требую от человека сделать правильное и нахожусь в постоянном переживании от того, что Я вижу.

138. Ведь Я знаю, как должно быть, Я не просто предполагаю, догадываюсь, Я знаю, как должно быть. Но это не делается.

139. Я знаю, что это приведет к гибели, к неприятностям, но Я не могу ничего поделать, потому что Я не имею права заставить человека это сделать.

140. И получается, Я неизбежно нахожусь в ситуации, где Мне долго гореть надо, пока Я не увижу, что человек действительно начал исполнять необходимое.

141. Как только это увижу, когда Я почувствую, что произошел перелом и началось делаться то, что уже точно приведет к развитию, тогда Я успокоюсь.

142. Пока перелом не произошел. Я очень устаю пока еще ... Но буду стараться терпеть.

143. Но вообще Меня сейчас сложно сделать счастливым. Нет ничего на Земле, что просто так способно сделать Меня счастливым, если не будет меняться человек так, как это должно быть.

144. Я радуюсь оттого, что вы есть, у Меня есть возможность вам помогать. Но приходится сильно переживать оттого, что Тебе пробуют доказать, что Ты не есть Тот, Кто Ты есть. Такая очень необычная картина.

145. Не попадали в такие условия? Вот если бы вы домой пришли и сказали: «Я папа, я пришел». А вам сказали: «Да? Ты не папа, иди отсюда, папа у нас другой» — и описывают ситуацию, которая вообще к папе не имеет никакого отношения.

146. «Как же так, я же пришел, вы же ждали!»

147. «Нет, мы тебя не ждали. У нас папа другой», — и начинают иллюзию какую-то рисовать. Ситуация очень непростая.

148. Вы сейчас посмеяться можете, потому что как-то представить сейчас можно, когда Я прорисовываю картину вам, но почувствовать это будет очень непросто на самом деле.

149. Это свое условие, Я и имею качества определенные, которые помогают Мне это все правильно проходить».

150. «А Вы были счастливы?»

151. «Я испытывал только определенное счастье, когда удавалось сотворить что-то руками. В свое время Я много времени посвящал живописи. Вот тут, когда удавалось сделать что-то интересное, оно радует. Но это все временное.

152. Это временное, потому что творчество не должно быть таким, когда, сделав что-то, ты бесконечно потом этим радуешься. Нет, радуешься только на момент, когда это получилось. Потом ты видишь недостатки, видишь, как лучше сделать надо, и опять не удовлетворен. Ну, вот такие, может быть, вспышки какие-то ...»

153. «А какое-то постоянное счастье есть у Вас?»

154. «Постоянное счастье, когда вы осознаете, что главные ваши ценности — это уметь служить. И когда вы понимаете, что вы богаты оттого, что у вас есть возможность служить окружающим, на самом деле это залог счастья. Это забрать у вас сложно.

155. Сделать человека в этом случае несчастливым — это значит оставить вас на необитаемом острове и больше ни одного человека вообще на Земле не оставить, не только на этом острове, а просто на Земле не оставить. Вот тогда человек может почувствовать себя несчастным: некому служить.

156. Даже если он на необитаемом острове, а на другом континенте есть люди, он мыслями начнет им служить. Он будет думать, он будет посылать им добро свое, он будет думать хорошие образы и посылать их в это общество, хотя бы мыслью служить будет. Уже его здесь несчастным сделать нельзя.

157. И если человек осознает себя способным служить и видит, что есть те, кому можно служить (а пока люди есть, есть кому служить), по сути, это залог счастья. И если правильно к этому подойти, вас несчастным сделать невозможно».

158. «То есть счастье для Вас — это причастность ко всему человечеству?»

159. «Счастье — это не момент, когда вы можете в восторге о чем-то кричать, говорить: «Какой я счастливый!» Нет, счастье может ощущаться и тогда, когда вы уставшие, когда вам, может быть, даже грустно, но вы понимаете свою полезность, когда вы находитесь среди людей.

160. Вы понимаете, как вы можете быть полезным, вы можете помочь, тем более вы видите даже нуждающихся в вашей помощи. Вот это делает вас уже удовлетворенным. И вот это удовлетворение и надо относить к счастью».

161. «Когда Вы просыпаетесь, какие Ваши первые мысли и чувства? Вчера, сегодня ...»

162. «Проблемы. Постоянные проблемы, которые Я вижу. Я не могу от них никак отвернуться. Я рожден, чтобы их исправлять, и не могу видеть другое. Поэтому у Меня специфическая жизнь.

163. Немножко помогает Мне удерживаться, не так сильно гореть то, что Я могу погрузиться в творчество, порисовать. Но этому мало времени удается уделить.

164. И бывает, даже женщина, которая рядом, которая пробует помогать Мне, и она порой естественно видит, только Я проснулся: «О, — говорит, — Ты уже в работе, Ты уже не здесь».

165. Я действительно уже не здесь. Как только глаз открыл, Я уже не здесь, Я уже не с ней. Я уже среди людей, Я опять обдумываю что-то, как это изменить, как Я могу помочь здесь, или там, или там. Это переживание сейчас перекрыть сложно.

166. Проблем так много, многое зависит сейчас от того, как делает человек. Ведь строится община, это пять тысяч человек, которые там собираются и постоянно туда приезжают, где приезжает масса женщин пожилых, одиноких, с детьми, у которых нет ничего, но им некуда больше идти. Что такое им дать хлеба, что такое им дать кров, что такое помочь им ужиться друг с другом? Это проблема колоссальнейшая. Это все принять к сердцу очень непросто.

167. Тем более что не живет мир общины интенсивным заработком денег и каким-то притоком денежных единиц откуда-то, от какого-то доброжелателя ...»

168. Третьего марта на машине внедорожного класса, которая служила Учителю уже третий год и которая в этот раз уже перестала интересовать красноярских журналистов, Он возвратился из Красноярска в Петропавловку.